

АНТОЛОГИЯ

ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ СМИРНОВ: ВОССТАНОВЛЕННАЯ БИОГРАФИЯ ПСИХОЛОГА

©2024 г. Н.Ю. Стоюхина*

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии управления, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: natast0@rambler.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_34_2_09

Поступила в редакцию 15 мая 2024 г.

Аннотация. Статья посвящена Владимиру Евгеньевичу Смирнову – психологу и педологу. Имя его упоминалось, например, коллегами из Ярославского педагогического университета, но широко не известно – поиск информации затрудняла и распространенность фамилии. Получив образование в духовной семинарии, он поступил и успешно закончил Императорский Московский университет, оставшись там для приготовления к профессорскому званию. Научным интересом молодого ученого стало изучение процессов мышления, на экспериментальном исследовании которых он сосредоточился, работая под руководством Г.И. Челпанова. Важная работа, описывавшая эксперименты над процессами абстракции, вошла в первый выпуск альманаха «Психологическое обозрение» наравне с публикациями Г.И. Челпанова, Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета, П.П. Блонского. После революционных событий он вместе со своими давними знакомыми и коллегами К.Н. Корниловым и Н.А. Рыбниковым приступил к работе в Московском центральном педологическом институте и на протяжении нескольких лет изучал психологию подросткового и юношеского возраста. В результате опубликовал книгу «Психология юношеского возраста» (1929), которая стала широко известной педагогам, педологам и психологам. Жизнь Смирнова была активной: много преподавал, перемещаясь по вузам и городам, готовил предметные курсы и новые книги, создавал кафедры психологии. Следует отметить, что написанию этой статьи помогли воспоминания жены В.Е. Смирнова – Ольги Александровны Соколовой, художницы, принадлежавшей ко «второму русскому авангарду», и дочери Валерии Владимировны Смирновой-Соколовой, которые они оставили вместе с домашним архивом Смирнова в Научном архиве РАО.

Ключевые слова: история психологии, Психологический институт, ученик Г.И. Челпанова, экспериментальная психология, исследование абстрактного мышления, педология.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

Один из талантливых учеников Г.И. Челпанова (1862-1936) В.Е. Смирнов не дожил до 80-летия 4 месяца. Он много работал в вузах, писал статьи и книги, организовывал кафедры психологии, при этом, удивительно, что, когда говорят: «Смирнов», мало кто спросит: который? Обычно все думают, что речь идет об Анатолии Александровиче Смирнове (1894-1980), тоже учившемся у Г.И. Челпанова, но позже. Статьи, посвященной Владимиру Евгеньевичу, нет ни в одном словаре персоналий, да и в интернете сведения о нем надо еще поискать... Правда, у психологов Ярославля в биографических очерках «Профессора ЯГПУ» (2003, 2008) можно прочесть короткую справку о том, что был такой профессор В.Е. Смирнов. Больше была освещена его роль в Ярославском педагогическом институте в недавней монографии, описывающей целый век психологии в Ярославле (Мазилев, Слепко, 2023, с. 98-99, 383).

Обучение в Московском университете

Владимир Евгеньевич Смирнов родился 24 мая 1887 г. в с. Летники Путятинского уезда Рязанской губернии (сейчас в этом селе живет чуть больше 100 человек, а конце XIX в. в селе проживало 1100 человек). В своей автобиографии, написанной в 1945 г., он отмечал, что отец его был учителем, мать – домашней хозяйкой; Владимир Евгеньевич не торопился писать без особой необходимости, что отец был протоиереем, принадлежавшим к особой привилегированной прослойке городских обывателей – потомственных почетных граждан Российской империи. Поэтому сам Смирнов, как сын священнослужителя, закончил Сапожковское духовное училище (Рязанская и Зарайская епархия), после которой поступил в Рязанскую духовную семинарию, окончив ее по II разряду (т.е. имел не только отличные отметки) в

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

1903 г.¹⁴ В 1907 г. он поступил в Московский императорский университет на историко-филологический факультет. В 1910 г. В.Е. Смирнова (в числе группы студентов) наградили серебряной медалью за сочинение «Критика этической системы Гюйо» (Отчет о деятельности..., 1914, с. 326).

Занятия 1909-1910 уч.г. Г.И. Челпанов делил на семинарии по этике, просеминарий по экспериментальной психологии, лабораторные занятия по экспериментальной психологии. В Отчете фамилия В.Е. Смирнова упоминается не единожды. Так, он был оппонентом А.И. Огнева (1884-1925), выступавшего 30 января 1910 г. с докладом «Обоснование морали по Винделбанду» (там же, с. 309), осенью того же года он проводил исследование «О ритме» (там же, с. 310); в 1910-1911 уч.г. в рамках экспериментального исследования он изучал внимание, в 1911-1912 уч.г. выступал с докладом «Абстракция при внимании» (Там же. с. 318); 11 октября 1912 г. рассказывал «Об экспериментальном исследовании внимания» (там же, с. 321), в рамках экспериментальной психологии разрабатывал темы «Об абстракции» (там же, с. 322) и «Об отрицательной абстракции» (там же, с. 325).

Владимир Евгеньевич «в апреле и мае 1911 г. подвергался окончательным испытаниям в историко-филологической испытательной комиссии при Императорском Московском Университете по отделу философских наук, причем показал следующие успехи: «по древней философии *весьма удовлетворительно*, по средневековой философии *весьма удовлетворительно*, по новой и новейшей философии *весьма удовлетворительно*, по западно-европейской литературе нового времени *весьма удовлетворительно*, по новой русской литературе *весьма удовлетворительно*, по истории Греции *весьма удовлетворительно*, по истории Западной Европы XVII-XIX вв. *удовлетворительно*, по русской истории XVII-XIX вв. *весьма*

¹⁴ См. подробнее: <https://forum.vgd.ru/post/40/5113/p829223.htm?ysclid=lu8dt7y4jc984563971> (дата обращения: 27.03.2024).

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

удовлетворительно и по сочинению весьма удовлетворительно» (НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 141. Л. 4). Его оставили при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре философии со стипендией, о чем есть упоминание в уникальных по своему охвату событий дневниках историка-медиевиста, профессора Московского университета А.Н. Савина (1873-1923). Савин недолго любил своего коллегу Г.И. Челпанова, поэтому в записях нередко сквозили колкость, ирония, но событие все же было отмечено: «6 сентября 1911 г. <...> Сегодня было первое заседание факультета, главным образом, об оставленных при университете. Ужасно много оставленных философов, и все это гении: Огнев, Щукин, Экземплярский, В. Смирнов, Туча, Разевич, Каэлас» (Савин, 2015, с. 184).

Интересные факты биографии Смирнова сообщила его дочь Валерия Владимировна Смирнова-Соколова: «летом 1916 г. он при поездках на фронт в район Минска, собирал материал для военной психологии». «До октябрьской революции он вел в деревне революционную пропаганду, устраивал народные спектакли. В 1917 г. был инструктором по организации продовольственного дела в Рязанской губернии» (там же. Д. 150. Л. 2).

Педагогическая деятельность

В 1917 г. Владимир Евгеньевич сдал магистерские экзамены и получил звание приват-доцента. 11 декабря 1919 г. решением Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР он был утвержден в ученом звании профессора по кафедре «психология». Послужной список, хранящийся в личном деле, показывает перемещения Смирнова с 1918 г. до 1950 г.

15 сентября 1918 г. – 1 сентября 1921 г. – профессор Смоленского университета (социальная психология?) и института народного образования

1 января 1919 г. – 1 декабря 1923 г. – заведующий Бюро психологических исследований Наркомпроса

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

*15 сентября 1920 г. – 1 октября 1922 г. действительный член
Центрального педологического института*

*1 ноября 1920 г. – 1 сентября 1921 г. – преподаватель психологии в
отделе физического воспитания при военно-педагогическом институте*

*15 сентября 1920 г. – 1 октября 1922 г. – старший научный сотрудник,
действительный член Московского центрального педологического института*

*15 сентября 1922 г. – 1 октября 1924 г. – преподаватель педагогического
факультета 2-го Московского университета*

*12 сентября 1923 г. – 1 ноября 1929 г. – старший научный сотрудник
Московского психологического института*

*1 сентября 1924 г. – 1 сентября 1925 г. – преподаватель психологии в
Высшей военно-педагогической школе им. Ленина*

*1 сентября 1929 г. – 1 мая 1931 г. – профессор Узбекской педагогической
академии, действительный член научно-исследовательского института,
действительный член Ассоциации востоковедения ЦИК в Самарканде*

*Ноябрь 1929 г. – май 1931 г. – член ГУСа Наркомпроса УзССР, секретарь
квалификационной комиссии Бюро секции научной работы, товарищ
председателя методико-педологической всеведомственной комиссии*

13 ноября 1930 г. – профессор Вологодского педагогического института

*1 марта 1931 г. – 15 сентября 1931 г. – профессор Сормовского
педагогического института*

*1 сентября 1931 г. – 15 сентября 1932 г. – профессор Орловского
индустриально-педагогического института*

*5 марта 1932 г. – 1 апреля 1933 г. – профессор, заведующий педолого-
педагогическим кабинетом Всесоюзного научно-экспериментального
института игрушки*

*1 апреля 1933 г. – 9 апреля 1934 г. – профессор психотехники и
физиологии труда Московского института стали и сплавов*

*1 сентября 1933 г. – 1 сентября 1934 г. – профессор Московского
педагогического института новых языков*

*1 сентября 1934 г. – 1 октября 1935 г. – профессор Ярославского
педагогического института, декан (1934) и заведующий кафедрой педагогики и
психологии и заведующий кабинетом психологии и педагогики*

*15 февраля 1935 г. – 15 сентября 1936 г. – член кафедры педагогики,
преподаватель психологии в Центральном институте подготовки и*

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

повышения технической квалификации комсостава партийных кадров железнодорожного транспорта

20 февраля 1936 г. – 1 сентября 1937 г. – заведующий кафедрой педагогики в Московском энергомашиностроительном институте повышения квалификации инженеров и техников

15 сентября 1937 г. – 1 января 1938 г. – преподаватель психологии учебно-трудоового отдела научно-исследовательской базы по восстановлению трудоспособности и трудовому обучению инвалидов-детей НКССО РСФСР

1 января 1938 г. – 1 октября 1939 г. – профессор Бурят-Монгольского пединститута в Улан-Удэ, зав. кафедрой педагогики, читал курс психологии

1 сентября 1939 г. – 1 сентября 1941 г. – профессор Алатырского учительского института

1 марта 1940 г. – 1 сентября 1941 г. – профессор Орехово-Зуевского учительского института

15 сентября 1941 г. – 20 октября 1942 г. – Эвакуация с семьей. Директор школы в с. Новые Айбеси ЧАССР

17 ноября 1942 г. – 1 сентября 1944 г. – профессор Ульяновского педагогического института

10 августа 1944 г. – 12 августа 1949 г. старший научный сотрудник отдела психологии научно-исследовательского института дефектологии Академии педагогических наук в Москве

1 сентября 1949 г. – 1 сентября 1950 г. – профессор Белорусского государственного университета и педагогического института в Минске, зав. кафедрой психологии

1 сентября 1950 г. – 1 сентября 1953 г. – профессор Конашского государственного учительского института ЧАССР, зав. кафедрой педагогики и психологии (НА РАО. Д. 139. ЛЛ. 1-4).

Это буквально перемещения во времени и пространстве... Такие спешные и кратковременные назначения были обусловлены различными причинами. В некоторых случаях это были только что организованные вузы, где спешно требовались научные кадры: так, в 1949 г. на базе Конашского педагогического училища в Чувашии был организован учительский институт, и через год профессор В.Е. Смирнов приступил к работе зав. кафедрой педагогики и

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

психологии. Вероятно, наладив учебный процесс на кафедре, через три года он ушел с занимаемой должности.

Иногда кратковременная работа объяснялась непониманием, недостаточными организационными возможностями или какими-то скрытыми для нас мотивами со стороны руководства вуза. Так, с 1 сентября 1934 г. Владимир Евгеньевич приступил к выполнению обязанностей профессора, декана, заведующего кафедрой педагогики и психологии и заведующего кабинетом психологии и педагогики в Ярославском педагогическом институте, но через год последовал приказ об увольнении. В Архиве сохранилось письмо Смирнова директору Ярославского государственного педагогического института Кузьмину, из которого мы узнаем подоплеку событий: успешно проработав 1934-1935 уч.г., он был уволен приказом как не явившийся к началу нового учебного года. Смирнов подробно описал все уведомления через звонки и переписку с институтом, в том числе и с директором, и заведующим учебной частью, и недоумевает, чем он заслужил такой приказ. Письмо заканчивается так: «Имея ввиду все указанное, я полагаю, что приказ, Вами опубликованный, мог основан на 1) Вашем сомнении в моей болезни, 2) в отсутствии у Вас разъяснений со стороны учебной части относительно времени моего приезда, курсов, читаемых мною, работы других членов кафедры.

По первому пункту я готов предоставить официальные справки, что касается действий учебной части, то за них она должна отвечать сама. После всех разъяснений я выражаю надежду, что Вы аннулируете свой приказ, как незаслуженный мной. 25.09.1935» (Архив ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Оп. 72. Д. 167-П. ЛЛ. 2-5).

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

Воспоминания О.А. Соколовой-Смирновой

О личных качествах Владимира Евгеньевича, важных деталях его жизни написала его жена – известная русская советская художница интересного направления в русской живописи, вошедшего в историю под названием «второго русского авангарда», Ольга Александровна Соколова (1898/1901-1991)¹⁵. Она познакомилась со своим будущим мужем, будучи гимназисткой 8 класса московской женской гимназии Ю.К. Деконской на Садовой-Самотечной, д. 8. Владимир Евгеньевич, учась в университете, зарабатывал уроками логики и психологии, педагогики, русского языка в мужских и женских гимназиях. Гимназисткам сказали, что новый преподаватель психологии – «восходящая звезда». Она вспоминала: *«Надо сказать, что преподавал он, действительно, чрезвычайно своеобразно: он ничего ни по какому учебнику на дом не «задавал», хотя учебник психологии у нас имелся – мы просто его иногда почитывали как пособие, его преподавание скорее походило на чтение интересных лекций студентам, что, конечно, всех гораздо больше заинтересовывало, чем сухая школьная учеба, а, главное, давало несомненно более высокие результаты... Не было такого, чтобы нас «вызывали» и ставили отметки за ответ – скорее это была интересная живая беседа, где каждый мог с места вставить свое слово, спросить что-то... Кроме того, мы иногда писали нечто вроде рефератов на какие-нибудь психологические темы... Одна из его прежних учениц, вспоминая недавно эти годы учения, сказала, что он пробуждал в нас, таких обыкновенных стандартных школьницах, чувство человеческого достоинства, – «мы почувствовали себя людьми», – сказала она.*

Вот, по-видимому, когда после сдачи магистрантских экзаменов, в 1917 г., получивши звание приват-доцента, он начал свою самостоятельную

¹⁵ Подробнее см.: <https://www.liveinternet.ru/users/6318384/post460937665/> (дата обращения: 27.03.2024).

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

преподавательскую деятельность в вузах, он также проводил ее не совсем обычно, так как не раз по окончании лекций он получал от своих слушателей букет цветов, как какая-нибудь артистическая знаменитость... Так, в Ульяновске, где мы всей семьей были в эвакуации, по окончании курса, студенты принесли ему на квартиру громадный букет алых роз, который был так красив, что пришлось его даже запечатлеть на холсте...

Вообще, это был во многих отношениях интересный человек. Мне известен такой не совсем обычный факт – до революции Владимир Евгеньевич Смирнов вместе с двумя известными в последующем психологами – К.Н. Корниловым и Н.А. Рыбниковым жили коммуной. В то время это был, конечно, смелый эксперимент – у них даже была общая одежда: так, для выхода, например, висел один парадный костюм, который и использовался в нужных ситуациях поочередно... Одним словом, это не был узкий, ограниченно замкнутый в своей области ученый. Впечатление от Владимира Евгеньевича сохранилось, как от очень умного, талантливого, разностороннего, с большим вниманием относившегося ко многим сторонам жизни человека. Он интересовался искусством, литературой, писал стихи, любил путешествовать. Между прочим, его жена и дочь – художники-профессионалы, к чему он всегда очень серьезно относился, и чем мог, старался способствовать этим занятиям. Любил театр, посещал кино, хотя по своей громадной близорукости не всегда все мог охватить в этих зрелищных делах во всей полноте.

Одной из очень занятных черточек, подмеченных нами с доброй усмешкой, было его тонкое умное поведение в обществе, большей частью, молодежи, например, за праздничным столом. Он умел как-то незаметно для других овладеть разговором, спровоцировать интересный спор, какой-то фразой, иногда совершенно неожиданной, заставить всех как бы попасться на

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

эту удочку – вовлечь общество в оживленный диспут по теме, о которой никто и не думал до этого времени. Сам же, как хороший актер, сидел, делая вид, что все это происходит само собой... Это получалось великолепно!

Может быть, вот такая его разносторонность и какая-то необыкновенная подвижность заставляла его не сидеть, прикрепившись на одном месте, а так много разъезжать по стране. Он читал лекции во многих городах, а в иных и заведовал кафедрой психологии – в Ульяновске, в Улан-Удэ, в Минске, в Самарканде, выезжал с курсом лекций в Смоленск, Орел, Чувашию и др. В институтах этих городов, а также в некоторых других институтах, он организовывал кабинеты психологии, выписывал приборы для опытов, плакаты... Его деятельная натура не могла ограничиться только формальным чтением курса лекций. Это как раз то, что привлекало к нему молодежь.

Хочется добавить несколько чисто человеческих качеств, без которых портрет Владимира Евгеньевича был бы не полным. Это, прежде всего, его большая скромность, его доброта, его необыкновенная выдержанность, – он никогда не раздражался, он внешне был всегда спокоен, очень тактично обращался с людьми как в кругу близких, так и с посторонними, отчего как раз и получались отличные результаты» (НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 149. Л. 1-4).

Ольга Александровна написала портрет своего мужа (Братя Смирновы, 1924), который хранится в музее «Новый Иерусалим» в г. Истра Московской области.

Научно-литературная деятельность

Научно-литературное наследие Владимира Евгеньевича заслуживает того, чтобы подробно остановиться на его работах.

Первые его печатные работы относятся ко времени обучения в Московском университете, когда он был оставлен к приготовлению к

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

профессорскому званию. Достойный ученик своего учителя Г.И. Челпанова, Владимир Евгеньевич продолжает изучать мышление – тему, начатую еще в семинариях. Через два года после окончания университета он выходит с докладом «Экспериментальное исследование абстракции» на аудиторию Второго всероссийского съезда по экспериментальной педагогике (Смирнов, 1913), где обзор современных взглядов на психологию мышления он начинает со слов, которые можно отнести преамбулой к его последующим публикациям, сделанным в Психологическом институте, руководимом Г.И. Челпановым. Он писал: «традиционные обозначения [психологии – прим. Н.С.] <...> оказались чрезвычайно суммарными и потому совершенно невыразительными. <...> Новая психология мышления выросла из неудовлетворительности всех прежних философских определений разума, рассудка, воли – с одной стороны, и неудовлетворенности ограниченностью по содержанию новой точной психологии, оставляющей в пренебрежении высшие функции – с другой стороны» (там же, с. 165). То же относится к понятию «абстракция», более известному логикам, а «в психологии абстракция являлась до сих пор символом переживаний, от которых болит голова. Между тем, огромное жизненное значение ее огромно» (там же). Смирнов делился результатами своих исследований, проведенных в Психологическом институте в 1910-1912 гг., когда он, как экспериментатор, пытался найти ответ на вопросы: «как абстрагируется сходство», «каковы границы произвольной абстракции; другими словами, в чем заключается разница между действием задач, отвлеченных и формальных, с одной стороны, конкретных и содержательных, с другой» (там же, с. 167). После подробного описания методики эксперимента и выводов он, обратившись к участникам съезда, рассказал о подобных исследованиях с детьми, проведенных Кохом в Боннском университете, тем

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

самым показав перспективность своих исследований и возможность перенести их в школьную среду.

Еще один ученик Г.И. Челпанова В.М. Экземплярский (1889-1957), присутствовавший на съезде, писал о стремлении ряда участников съезда – именно Челпанова и его последователей – «углубить методологическую сторону экспериментальных работ» (Экземплярский, 1922, с. 127): «доклады Г.И. Челпанова “Современная психология мышления”, К.Н. Корнилова “Новый метод экспериментального исследования воли”, Н.А. Рыбникова “Об экспериментальном изучении различия между механической и логической памятью”, В.М. Экземплярского “О типах представления”, В.Е. Смирнова “Экспериментальное изучение абстракций”, Н.П. Ферстер “О влиянии упражнения на объем внимания” – стремятся, во-первых, подойти к изучению наиболее сложных и высших функций психики взрослого человека, во-вторых, ставят себе на первом плане задачу теоретического исследования, лишь косвенно делая выход в сторону практического приложения результатов, и, наконец, на первой стадии останавливаются на тщательной оценке методов исследования» (там же).

В 1916 г. вышла удивительная книга – сборник статей учеников Г.И. Челпанова, участников его семинариев в Киеве и Москве 1891-1916 гг. в знак благодарности своему учителю. Некоторые напечатанные работы были первым опытом молодых авторов, и участники сборника просили отнести к ним как залог будущих работ.

Статья Владимира Евгеньевича по психологии мышления написана замечательным русским, поэтичным языком (если такое применимо к научной статье), она продолжила тему предыдущей публикации. Очевидно, что молодые ученые чувствовали необычность переживаемого ими, психологами, времени – времени смены «психологий»: «современная психология мышления

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

естественно возбудила мистические ожидания, но, разумеется, нет оснований ждать образования какой-нибудь новой дисциплины, стоящей к научной психологии в том же отношении, как алхимия к химии. ... некоторые старые понятия, которые раньше носили поэтический характер, теперь получили определенный смысл и должны быть введены в научный обиход» (Смирнов, 1916, с. 344). Новые исследования побудили новые вопросы, по-другому представляющие душевую жизнь – теперь она не просто противостояние сознания и бессознательного, а образы, чувства, волевые переживания, с одной стороны, и «неуловимые действия мысли, знания, значения того, что создает душевную жизнь, с другой» (там же, с. 346). С точки зрения экспериментальной психологии, Смирнов исследовал понимание общих и специальных, простых и сложных инструкций на выполнение задания.

В том же 1916 г. выходит первое издание небольшого пособия для средних учебных заведений, написанного тремя товарищами – К.Н. Корниловым (1879-1957), Н.А. Рыбниковым (1880-1961) и В.Е. Смирновым, работавшими тогда в Педагогическом музее Учительского дома (М. Ордынка, 31), пособие для проведения школьных психологических опытов (Корнилов и др., 1916). Авторы писали, что психология, ставшая отдельной самостоятельной наукой, должна быть в школьном преподавании, «она изучает конкретные реальные душевные явления ... Только то имеет в ней значение, только те теории должны найти в ней применение, которые основаны на изучении, на наблюдении самих душевных явлений и которые имеют в виду, как во всякой другой науке, открытие здесь новых фактов, причинных отношений и новых законов» (там же, с. 5). Экспериментальный метод – «по преимуществу метод самодеятельности, творческой изобретательности и в то же время доказательности, ясности и наглядности. ... Душевные явления ... фиксируются в известном эксперименте, материализуются в определенных

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

внешних результатах. Ничего не содействует в такой степени развитию систематического строгого научного мышления, как экспериментальный метод проверки и доказательства» (там же). Корнилов, Рыбников и Смирнов описали простые опыты, которые можно предложить сделать школьникам с помощью приборов и диаграмм, рекомендованных Педагогическим музеем Учительского дома. Пособие пользовалось успехом, имело 5 изданий, последнее – в 1927 г.

В 1917 г. в России произошло событие, имевшее огромное значение для психологов – Г.И. Челпанов вместе со своим учениками, ставшими его коллегами, выпустил первый журнал по психологии «Психологическое обозрение». Члены редколлегии писали: «у нас нет ни одного специализированного психологического журнала в то время, как например, в Америке, где условия науки приблизительно те же, что в России, их около 10, причем некоторые из них посвящены отдельным видам психологии» (От редакции, 1917, с. 1). В России психология развивалась активно, поэтому предполагалось, что в журнале найдется место исследованиям по всем отраслям психологии – общей психологии, экспериментальной психологии, психопатологии, психологии детского возраста, этнической психологии, педагогической психологии, истории психологии и т.п. (там же, с. 2).

Первый номер журнала открывали статьи Г.И. Челпанова (1862-1936), Н.О. Лосского (1870-1965), Г.Г. Шпета (1879-1937), П.П. Блонского (1884-1941) и В.Е. Смирнова. Наверное, участие в таком авторитетном издании самого молодого автора было убедительным свидетельством признания важности его исследования, общения с известными учеными «на равных». Владимир Евгеньевич продолжил изучение мышления – процесса абстракции и пришел к выводам: «способность абстрагировать то или иное содержание может основываться на внутренней склонности к известного рода объектам или отношениям, склонности, которая не связывается с определенными,

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

индивидуальными, конкретными, сознательными образами. <...> Склонность к известному роду абстрагирования обозначает или простую готовность вообще к деятельности или она является специальной формой приспособления, соответствующей определенному роду объектов деятельности» (там же, с. 130).

Это была последняя работа В.Е. Смирнова по вопросам психологии мышления. К тому же журнал «Психологическое обозрение» вышел всего трижды в 1917 г. Возобновить его не удалось, хотя о нем осталась добрая память. В.М. Экземплярский назвал наиболее зрелые работы, выполненные в Психологическом институте под руководством Г.И. Челпанова: К.Н. Корнилов «О типах реакции», Н.А. Рыбников «Об узнавании и репродукции», В.М. Экземплярский «О типах представления», В.Е. Смирнов «Об абстракции», Б.И. Северный «Экспериментальное исследование процесса сравнения», А.А. Каэлас «К вопросу о природе и выражении эмоций», и подчеркнул: это «первые шаги экспериментаторов, часто недалеко уходящие от их западно-европейских, преимущественно немецких образцов; но в них видна серьезная методологическая школа, стремление поставить исследование на уровень современной научной мысли в области экспериментальной психологии и сделать его в методологическом отношении безупречным, и круг проблем, затрагиваемых в работах института, как показывают даже перечисленные темы, очень широк» (Экземплярский, 1922, с. 132).

Осенью 1920 г. Владимир Евгеньевич начал работать в Центральном педологическом институте, руководимом его другом и коллегой Н.А. Рыбниковым, хотя из-за организационных сложностей положение об Институте утвердили лишь в марте 1921 г., а помещение удалось найти только летом. Несмотря на организационные трудности, удалось реализовать следующую структуру, состоящую из комиссий (отделов): по раннему детству, дошкольному возрасту, школьному (I ступени) и юношескому. Были и другие

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

комиссии, которые вели разработку педологических вопросов по отдельным темам: детским играм и игрушкам, детскому творчеству, детскому чтению, естественному эксперименту, социальному воспитанию, а также биографическая, педагогическая и по учету работы.

В.Е. Смирнов работал в комиссии по юношествоведению, ставившей своей задачей всестороннее исследование юношеского возраста, т.е. школьника II ступени. Ранее психику детей изучали в Педологическом музее Учительского дома, поэтому после его реорганизации материалы, собранные в музее, передали в Институт, где сотрудники продолжали обрабатывать преимущественно полученные материалы, пополняя их новыми. По результатам делали доклады, и Владимир Евгеньевич рассказывал об исследованиях фабрично-заводских подростков, их интересов и настроений (Рыбников, б.г., с. 19). На проходившем в 1923 г. I Всероссийском съезде по психоневрологии он выступил с докладом «Развитие ассоциаций у подростков», в котором сообщил о результатах опытов, «поставленных по методу свободной ассоциации над учащимися в трудовой школе, над подростками, кожевниками и подростками из районного распределителя» (там же). Результаты исследований показали, что «в представлениях отдельных исследованных групп подростков существует различие, стоящее в зависимости от различной общественной среды, культурного уровня. <...> с возрастом расширяется среда, начиная с узкой домашней обстановки и кончая более широкой, отдаленной, причем последовательно увеличивается количество представлений, относящихся к внутреннему миру» (там же). Фактически, этим выступлением на съезде он завершил начатые у Г.И. Челпанова исследования по психологии мышления, перенеся теоретические выводы в практику педологической работы. Последующее десятилетие Владимир Евгеньевич посвятил педологии

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

юношества. Работая в Центральном педологическом институте, он написал оригинальные работы о подростках (Смирнов, 1922, 1923).

Уместно вспомнить об одном характерном проекте того времени сборнике «Детство и юность», изданном сотрудниками Центрального педологического института; в редакционный комитет вошли К.Н. Корнилов, Н.А. Рыбников, В.Е. Смирнов, И.М. Соловьев (1878-1954) и А.М. Шуберт (1881-1963). Педологи планировали продолжение сборника и даже определили содержание номеров: 2-й сборник решили посвятить современному ребенку, 3-й – методам изучения ребенка, 4-й – детскому творчеству, 5-й – игре в жизни ребенка и 6-й – одаренному ребенку. Выпуск сборников «Детство и юность» рассматривался как прямое продолжение издания журнала «Психология и Дети», выходившего в 1917 г. Изменение формата с «журнального» на «сборники» определялось условиями издания того времени, а в перспективе члены редколлегия намеревались снова вернуться в формат периодического педологического журнала. Как известно, педологам из Центрального педологического института не удалось претворить свое намерение, а журнал «Педология» все же выходил, но с другой редколлекцией.

До 1926 г. Смирнов читал лекции в Центральном институте повышения кадров народного образования и ездил с лекциями по стране: Москва, Порхов (Псковская губ.), Харьков (Украина), Златоуст и Троицк (Челябинская губ.), Иваново, Царицын (ныне – Волгоград), Нижне-Чарская станция (Казахстан) и т.д. Людям нужна была литература по актуальным вопросам современности, написанная доходчивым языком, и Смирнов написал небольшую книгу о научной организации труда с позиции психофизиологии труда (Смирнов, 1926), где главный акцент сделал на человеке как важнейшем факторе производства: «из человека вырабатывается изумительный по совершенству двигатель, великолепная рабочая машина, превосходящая по экономичности почти все

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

мертвые машины, изобретенные техникой» (там же, с. 7). На обширном литературном материале он объяснил вопросы утомления, борьбы с ним, использования рабочего времени, отдыха, разумных условий труда.

Пожалуй, самое известное произведение Владимира Евгеньевича – это монография «Психология юношеского возраста» (Смирнов, 1929а), наиболее полно описывающее становление юноши и девушки. Книга была написана не случайно: во-первых, материал целенаправленно им собирался не один год, во-вторых, в 1929 г. Междуведомственная педологическая плановая комиссия при Главнауке под председательством А.Б. Залкинда объявила «педологическую пятилетку», в течение которой специалисты должны были изучать отдельные возрасты, а также трудное детство и детский труд. Н.А. Рыбников считал, что «изучению возраста подростка и юноши в педологии не повезло: до сих пор этот возрастной сектор оказывается наименее изученным. А между тем это наиболее “трудный” в педагогическом отношении, наиболее ответственный возраст. Этим возрастом завершается подготовка очередной смены, отсюда выйдут деятели завтрашнего дня. ... На этот же период приходится ряд кризисов в развитии и оформлении организма» (Рыбников, 1929, с. 381). Пятилетка изучения юношества и подростничества включала исследование психофизиологических особенностей возраста в связи со средой, выяснение взаимоотношений между биологическими и социальными факторами развития; большое значение придавалось изучению досугу подростка и юноши, рационализации его времени, педологическому обоснованию правильной организации досуга и т.д. Плановая комиссия наметила организацию специальных центров, изучавших подростка и юношу (Рыбников, 1929).

Как известно, центры были намечены – Государственный Рефлексологический институт по изучению мозга (Ленинград), Государственный институт научной педагогики (Ленинград), Государственный

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

институт экспериментальной психологии (Москва), Институт методов внешкольной работы, Государственный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (Москва), Исследовательский институт научной педагогики при И МГУ, Институт методов школьной работы (Москва), Центральный педологический кабинет Центрального управления кадров НКПС (Москва) (Печатников, 1930), была проведена конференция представителей научных учреждений Москвы и Ленинграда, ведущих педологическую работу, организованная Межведомственной плановой комиссией. «Конференция должна была поставить перед всеми учреждениями, ведущими работу по изучению детского труда, ударную задачу практического разрешения проблемы политехнического воспитания» (Гур, 1930, с. 701), и задача была поставлена, но конференция была малочисленна, т.к. не предупредили основных работников в области изучения детского труда – пионерработников. Прочитав доклады, участники разошлись. Больше никакой информации о работе «педологической пятилетки» найти не удалось.

А вот книга у Владимира Евгеньевича получилась заметная. Во-первых, сразу обращает на себя внимание тщательный и подробный теоретический обзор с привлечением большого количества иностранных авторов, что было свойственно всем ученикам Г.И. Челпанова, освещавшим какую-либо проблему. Во-вторых, интересна структура монографии: часть 1 (Физическое развитие в период созревания: Изменение роста и веса; физиологические изменения в эпоху созревания; Специальные вопросы); часть 2 (Общее психическое состояние; Умственная жизнь; Развитие мышления; Умственные интересы рабочих подростков; Социальное развитие; Социальные идеалы подростков); часть 3 (Общие предпосылки; Профессиональный подбор; Выбор профессии). Интересно, что Смирнов в содержание включил интересовавшую его информацию, над изучением которой он ранее много трудился –

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

психология мышления, абстрактное мышление, но теперь уже у юношества, а также он отдал дань новым веяниям того времени, предъявлявшим повышенное внимание к социальной стороне личности, и описал механизмы социального поведения; виды и строение организаций; причины вступления в организации; влияние коллектива; развитие социальных отношений у подростков, юношей и их социальные идеалы. И, в-третьих, вопросы выбора профессии в юношеском возрасте также были им раскрыты.

В этом же 1929 г. появляется, вроде бы, не характерная тема для творчества В.Е. Смирнова, – психология плаката. С таким названием он опубликовал статью в журнале «Психология» (Смирнов, 1929б)), что вызвало первоначальное удивление – почему не в журнале «Психотехника и психофизиология труда»? Статья обзорно-теоретическая, добротнo изложенная, логически стройная. Возможно, это было начало нового исследования? Еще одна проблема связана с этой работой: инициалы автора написаны как «В.И. Смирнов». За годы изучения психотехнического движения в СССР нами не был обнаружен психолог или психотехник с такими инициалами, однако, в немецкоязычной аннотации, следующей после статьи, автор обозначен как W.E. Smirnow, что дает нам право утверждать, что данная работа написана Владимиром Евгеньевичем Смирновым. Именно ошибкой в атрибуции авторства статьи объясняется написание инициалов Смирнова как «В.И.» (Стоюхина, 2012, с. 126-137).

Как писала дочь ученого, художник, член Союза художников СССР Валерия Владимировна Смирнова-Соколова (16.09.1924-?), Владимиру Евгеньевичу принадлежит более 40 научных работ, часть из них оставшихся в рукописи, и она перечислила их:

1. Критика этической системы Гюйо;
2. Хрестоматия по военной психологии;

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

3. Психология игры (1937);
4. Курс психологии (1940);
5. Значение слова (1945);
6. Процесс группировки у детей нормальной и вспомогательной школ (1946-1954);
7. Понимание опытов по естествознанию учащимися нормальной и вспомогательной школ (1947-1954);
8. Решение задач с физическим содержанием учащимися массовой школы, школы глухонемых и вспомогательной школы (1948-1954);
9. Обобщение и образование понятий учащимися массовой школы, школы глухонемых и вспомогательной школы (1949-1954) (№№ 6-9 были задуманы как часть монографии «Естественно-научное мышление учащихся»);
10. Материалы к «Психологии мышления» (Развитие ассоциативной психологии, теория Зельца и ее критика» и др.) (НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 150. Л. 5).

Нельзя не отметить работу Владимира Евгеньевича в качестве переводчика, именно в его переводе читали книги К. Бюлера (Бюлер, 1924), Э. Кречмера (Кречмер, 1927), Т. Цигена (1924) и немецких специалистов по сексуальной педагогике (Сексуальная педагогика, 1926).

В Архиве РАО хранится фрагмент работы Владимира Евгеньевича по истории психологии – «Заметки о развитии психологии на Руси». Возможно, это отрывок расширенного плана курса лекций или же задуманной монографии; текст окончательно не выверен, не доведен до требуемого для печати состояния, встречаются характерные для рукописи повторы. Если предположить, что эти несколько страниц представляют собой фрагмент «Курса психологии» (1940), о котором писала дочь Смирнова, то можно предположить, что он откликнулся на слова В.Н. Колбановского. 26 августа

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

1936 г. состоялось Совецание по педагогике и психологии, где В.Н. Колбановский, обосновывая программу по психологии для вузов, отметил, что советские психологи еще не начали разрабатывать историю психологию, в то время как «необходимо разработать марксистскую историю психологии» (Колбановский, 1936, с. 8). Конечно, была глава «Психология в ее историческом развитии» в учебнике К.Н. Корнилова (Корнилов, 1935, с. 7-17) и глава «История психологии» в учебнике С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1935, с. 9-37), но эти авторы описывали развитие мировой психологии. Колбановский же подчеркнул, что нужно «изучить небольшой, но поучительный опыт советской психологии, чтобы в результате критического преодоления ее ошибок и заблуждений увереннее двигаться вперед» (Колбановский, 1936, с. 9). Справедливо предположить, что Владимир Евгеньевич приступил к разработке своего курса, основанного на истории российской психологии, ведь в этих заметках речь идет о русской психологии XV-XIX вв. Но, возможно, это более поздняя работа Смирнова, написанная, например, после «Очерков истории русской психологии XVIII и XIX веков» Б.Г. Ананьева (Ананьев, 1947) и созвучная им. В таком случае, отметим, что, несмотря на то что обе работы описывают один период, В.Е. Смирнов не повторил фамилии, использованные Ананьевым, он опирался и на другие имена.

В этом небольшом текстовом фрагменте прослеживаются четко сформулированные особенности российской психологии и авторское отношение к ее развитию в XVII-XIX вв. Несмотря на короткий текст, Смирнов сумел привести ряд фамилий, часть из которых хорошо известна, а о части их читатель имеет явно недостаточное знание, сейчас они представляют большой интерес для истории отечественной психологии. Это составляет достоинство и большую заслугу «Заметок...».

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

Нам показались интересными мысли В.Е. Смирнова, поэтому в журнале размещены «Заметки о развитии психологии на Руси», оснащенные Примечаниями – именованным указателем.

Умер Владимир Евгеньевич Смирнов 26 января 1967 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря архивам, собранными и сохраненными близкими родственниками, открылось еще одно ранее забытое имя ученого-психолога. Нам удалось найти некоторые его работы, и, кажется, что поиск еще не окончен, иначе не понятно, почему такое удивительно многообещающее творческое начало биографии в 1930-х гг. будто замерло и на виду осталась только педагогическая деятельность, почему не были опубликованы рукописи 1930-1950-х гг., почему фамилия В.Е. Смирнова не звучало ни на одном съезде в 1920-1950х гг. (кроме Первого психоневрологического съезда в 1923 г.)... На первый взгляд биография Владимира Евгеньевича Смирнова не несет ничего экстраординарного – образованный, добросовестный ученый, но это только начало раскрытия имени. Обнадёживает то, что некоторое время назад мы вообще ничего не знали о Смирнове, а сейчас его образ начинает выступать из забвения. И уже сделано многое:

- впервые описаны основные этапы его биографии;
- очерчен круг ближнего взаимодействия – дружба с К.Н. Корниловым и Н.А. Рыбниковым, начавшаяся еще в юности, что позволяло В.Е. Смирнову быть в центре историко-психологических событий;
- названы основные научные интересы и их динамика – от детального, тщательного изучения абстрактного мышления в Психологическом институте под руководством Г.И. Челпанова – к исследованию внутреннего мира

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

подростка, юноши послереволюционного времени – к изучению естественно-научного мышления детей массовой и вспомогательной школ;

- обозначена отрасль психологии, в которой он был наиболее продуктивен – возрастная психология, и главный труд Владимира Евгеньевича – «Психология юношеского возраста»;

- перечислены нереализованные проекты ученого.

Перспективы изучения вклада В.Е. Смирнова в развитие отечественной психологии, на наш взгляд, очевидны, и они связаны с работой в архивах; именно там можно найти материалы, проявляющие пока неясную фигуру ученого в четкое изображение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947.

Архив ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Оп. 72. Д. 167-П. 11 лл.

Бюлер К. Духовное развитие ребенка / Пер. с нем. под ред. и с предисл. В.Е. Смирнова. М.: Новая Москва, 1924.

Гур В. На конференции учреждений НКП и НКЗ по вопросу организации исследовательской работы в педологии политехнизма и детского труда // Педология. 1930. № 5-6. С. 701-707.

Колбановский В. Очередные задачи советской психологии // Педагогическое образование. 1936. № 5. С. 7-20.

Корнилов К.Н. Психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.

Корнилов К.Н., Рыбников Н.А., Смирнов В.Е. Простейшие школьные психологические опыты: для сред. учеб. заведений. М.: Задруга, 1916.

Кречмер Э. Медицинская психология / Пер. с нем. под ред. и с предисл. В.Е. Смирнова. М.: Жизнь и знание, 1927.

Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Век психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023.

Научный архив Российской академии образования (НА РАО). Ф. 98. Оп. 1. Д. 40.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 139.

НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 140.

НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 141.

НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 149.

НА РАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 150.

От редакции // Психологическое обозрение. 1917. Т. 1. Ч. 1. С. 1-2.

Отчет о деятельности Психологического семинария в Московском университете за 1907-1913 гг. // Психологические исследования / Под ред. Г.И. Челпанова. Т. 1. Вып. 1-2. М.: Печатня Снегиревой, 1914. С. 299-327.

Печатников А. Выполнение педологической пятилетки научно-исследовательскими институтами НКЗдрава и НКПроса // Педология. 1930. № 4. С. 519-523.

Профессора ЯГПУ. 1908-2003: Биографические очерки. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003.

Рубинштейн С.Л. Основы психологии. Пособие для высших педагогических учебных заведений. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.

Рыбников Н.А. Два года работы Центрального педологического института (1921-1923). М.: б.и., б.г.

Рыбников Н.А. Юношествоведение в плане педологической пятилетки // Психология. 1929. Т. III. № 2. С. 381-384.

Савин А.Н. Университетские дела. Дневник 1908-1917 / Отв. ред. А.К. Гладков, вступ. ст. А.В. Шаровой. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Сексуальная педагогика / Под ред. и с предисл. В.Е. Смирнова. М.: Современные проблемы, 1926.

Смирнов В.Е. Экспериментальное исследование абстракции // Труды Второго всероссийского съезда по экспериментальной педагогике в Петрограде с 26 по 31 декабря 1913 г. Пг., 1913. С. 164-178.

Смирнов В.Е. О некоторых условиях умственной деятельности // Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве 1891-1916. Статьи по философии и психологии. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1916. С. 343-361.

Смирнов В.Е. Экспериментальное исследование процесса абстракции // Психологическое обозрение. 1917. Т. 1. Ч. 1. С. 70-138.

Смирнов В.Е. Порыв. Мечта (Очерки по психологии юношеского возраста) // Детство и юность. Их психология и педагогика / Под ред. К.Н. Корнилова, Н.А. Рыбникова. М.: Работник просвещения, 1922. С. 17-35.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

- Смирнов В.* Жизнь подростков-печатников // Современный ребенок / Под ред. К.Н. Корнилова, Н.А. Рыбникова. М.: Работник просвещения, 1923. С. 21-38.
- Смирнов В.Е.* Рабочий подросток. Очерки по психологии юношеского возраста. М.-Л.: Молодая гвардия, 1924.
- Смирнов В.Е.* Факторы повышения производительности труда. Москва; Ленинград: [б. и.], 1926.
- Смирнов В.Е.* Психология юношеского возраста. М.-Л.: Молодая гвардия, 1929 (а).
- Смирнов В.Е.* К психологии плаката // Психология. 1929 (б). Т. II. № 1. С. 59-69.
- Стоюхина Н.Ю.* История советской психотехники: психология воздействия. Учебное пособие. М.: Логос, 2012.
- Экземплярский В.М.* Экспериментальная психология в русской оригинальной и переводной литературе за последние годы // Научные известия. Сборник второй. Философия. Литература. Искусство. 1922. С. 125-135.
- Циген Т.* Душевная и половая жизнь юношества / Пер. под ред. и с предисл. В.Е. Смирнова. М.: Современные проблемы, 1924.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Anan'ev B.G. Ocherki istorii russkoi psikhologii XVIII i XIX vekov. M.: Gospolitizdat, 1947.
- Arkhiv YaGPU im. K.D. Ushinskogo. Op. 72. D. 167-P. 11 LL.
- Byuler K. Dukhovnoe razvitie rebenka / Per. s nem. pod red. i s predisl. V.E. Smirnova. M.: Novaya Moskva, 1924.
- Gur V. Na konferentsii uchrezhdenii NKP i NKZ po voprosu organizatsii issledovatel'skoi raboty v pedologii politekhnizma i detskogo truda // Pedologiya. 1930. № 5-6. S. 701-707.
- Kolbanovskii V. Ocherednye zadachi sovetskoj psikhologii // Pedagogicheskoe obrazovanie. 1936. № 5. S. 7-20.
- Kornilov K.N. Psikhologiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1935.
- Kornilov K.N., Rybnikov N.A., Smirnov V.E. Prosteishie shkol'nye psikhologicheskie opyty: dlya sred. ucheb. zavedenii. M.: Zadruga, 1916.
- Krechmer E. Meditsinskaya psikhologiya / Per. s nem. pod red. i s predisl. V.E. Smirnova. M.: Zhizn' i znanie, 1927.
- Mazilov V.A., Slepko Yu.N. Vek psikhologii YaGPU im. K.D. Ushinskogo. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2023.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

- Nauchnyi arkhiv Rossiiskoi akademii obrazovaniya (NA RAO). F. 98. Op. 1. D. 40.
- NA RAO. F. 98. Op. 1. D. 139.
- NA RAO. F. 98. Op. 1. D. 140.
- NA RAO. F. 98. Op. 1. D. 141.
- NA RAO. F. 98. Op. 1. D. 149.
- NA RAO. F. 98. Op. 1. D. 150.
- Ot redaktsii // Psikhologicheskoe obozrenie. 1917. T. 1. Ch. 1. S. 1-2.
- Otchet o deyatel'nosti Psikhologicheskogo seminariya po Moskovskom universitete za 1907-1913 gg. // Psikhologicheskie issledovaniya / Pod red. G.I. Chelpanova. T. 1. Vyp. 1-2. M.: Pechatnya Snegirevoi, 1914. S. 299-327.
- Pechatnikov A. Vypolnenie pedologicheskoi pyatiletki nauchno-issledovatel'skimi institutami NKZdrava i NKProsa // Pedologiya. 1930. № 4. S. 519-523.
- Professora YaGPU. 1908-2003: Biograficheskie ocherki. Yaroslavl': izd-vo YaGPU, 2003.
- Rubinshtein S.L. Osnovy psikhologii. Posobie dlya vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1935.
- Rybnikov N.A. Dva goda raboty Tsentral'nogo pedologicheskogo instituta (1921-1923). M.: b.i., b.g.
- Rybnikov N.A. Yunoshestvovedenie v plane pedologicheskoi pyatiletki // Psikhologiya. 1929. T. III. № 2. S. 381-384.
- Savin A.N. Universitetskie dela. Dnevnik 1908-1917 / Otv. red. A.K. Gladkov, vstup. st. A.V. Sharovoi. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015.
- Seksual'naya pedagogika / Pod red. i s predisl. V.E. Smirnova. M.: Sovremennye problemy, 1926.
- Smirnov V.E. Eksperimental'noe issledovanie abstraktsii // Trudy Vtorogo vserossiiskogo s"ezda po eksperimental'noi pedagogike v Petrograde s 26 po 31 dekabrya 1913 g. Pg., 1913. S. 164-178.
- Smirnov V.E. O nekotorykh usloviyakh umstvennoi deyatel'nosti // Georgiyu Ivanovichu Chelpanovu ot uchastnikov ego seminariev v Kieve i Moskve 1891-1916. Stat'i po filosofii i psikhologii. M.: T-vo tip. A.I. Mamontova, 1916. S. 343-361.
- Smirnov V.E. Eksperimental'noe issledovanie protsessa abstraktsii // Psikhologicheskoe obozrenie. 1917. T. 1. Ch. 1. S. 70-138.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

- Smirnov V.E. Poryv. Mechta. (Ocherki po psikhologii yunosheskogo vozrasta) // *Detstvo i yunost'. Ikh psikhologiya i pedagogika* / Pod red. K.N. Kornilova, N.A. Rybnikova. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1922. S. 17-35.
- Smirnov V. Zhizn' podrostkov-pechatnikov // *Sovremennyi rebenok* / Pod red. K.N. Kornilova, N.A. Rybnikova. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1923. S. 21-38.
- Smirnov V.E. Rabochii podrostok. Ocherki po psikhologii yunosheskogo vozrasta. M.-L.: Molodaya gvardiya, 1924.
- Smirnov V.E. Faktory povysheniya proizvoditel'nosti truda. Moskva; Leningrad: [b.i.]; 1926.
- Smirnov V.E. Psikhologiya yunosheskogo vozrasta. M.-L.: Molodaya gvardiya, 1929 (a).
- Smirnov V.E. K psikhologii plakata // *Psikhologiya*. 1929 (b). T. II. № 1. S. 59-69.
- Stoyukhina N.Yu. Istoriya sovetskoi psixhotekhniki: psikhologiya vozdeistviya. Uchebnoe posobie. M.: Logos, 2012.
- Ekzemplarskii V.M. Eksperimental'naya psikhologiya v russkoi original'noi i perevodnoi literature za poslednie gody // *Nauchnye izvestiya. Sbornik vtoroi. Filosofiya. Literatura. Iskusstvo*. 1922. S. 125-135.
- Tsigen T. Dushevnyaya i polovaya zhizn' yunoshestva / Per. pod red. i s predisl. V.E. Smirnova. M.: Sovremennye problemy, 1924.

Н.Ю. Стоюхина

Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога

VLADIMIR EVGENIEVICH SMIRNOV: A RESTORED BIOGRAPHY OF A PSYCHOLOGIST

N.Yu. Stoyukhina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of psychology of management, FSAEE HE «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»; 23, Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603950; e-mail: natast0@rambler.ru

Summary. The article is dedicated to Vladimir Evgenievich Smirnov, a psychologist and pedologist. His name was mentioned, for example, by colleagues from Yaroslavl Pedagogical University, but is not widely known - the search for information was difficult due to the prevalence of the surname. Having received an education at a theological seminary, he entered and successfully graduated from the Imperial Moscow University, remaining there to prepare for a professorship. The scientific interest of the young scientist was the study of thinking processes, on the experimental study of which he focused, working under the guidance of G.I. Chelpanov. An important work describing an experimental study of the abstraction process was included in the first issue of the almanac "Psychological Review" along with the publications of G.I. Chelpanov, N.O. Lossky, G.G. Shpet, P.P. Blonsky. After the revolutionary events, he, together with his old acquaintances and colleagues K.N. Kornilov and N.A. Rybnikov, began to work at Moscow Central Pedological Institute, and for several years he studied the psychology of adolescence and youth. As a result, he published the book "Psychology of Adolescence" (1929), which became known to teachers, pedologists and psychologists. Smirnov's life was active: he taught a lot, moving around universities and cities, prepared subject courses and new books, and created departments of psychology. It should be noted that the writing of this article was helped by the memories of V.E. Smirnov's wife Olga Aleksandrovna Sokolova, an artist who belonged to the "second Russian avant-garde", and his daughter Valeria Vladimirovna Smirnova-Sokolova, which they left along with Smirnov's home archive in the Scientific Archive of the Russian Academy of Education.

Keywords: history of psychology, Psychological Institute, student of G.I. Chelpanov, experimental psychology, research of abstract thinking, pedology.